

боротся съ болѣзнію при пособіи научныхъ средствъ. — раскольники оставляютъ больного на волю Божию, не боясь того, что онъ самъ умретъ и другихъ, заразивъ, отправитъ къ праотцамъ. Въ утѣшеніе же себя говорятъ: «вѣрно на то была воля Божія! Въ болѣзни больше довѣряютъ какой-нибудь старухѣ, чѣмъ лѣкарю; больше *«богородичкой травкѣ съ крестиками»*, чѣмъ лѣкарству изъ аптеки, которое (лѣкарство), къ слову сказать, отпущается изъ аптеки казакамъ бесплатно, на войсковой счетъ.

Взрослые свое недовѣріе къ аптечному лѣкарству оправдываютъ часто такими словами: «Богъ знаетъ, какое оно: быть можетъ погань какая: примешь его, да и явишься на тотъ свѣтъ татаринъ»¹⁾.

Заканчивая настоящій очеркъ, не можемъ не сознаться, что ему недостаетъ той полноты, которая желательна при изображеніи внутренней, религіозно-нравственной жизни Уральскаго казачьяго войска и его приверженности къ старымъ обрядамъ, каковая приверженность — не лишенная по временамъ драматическаго интереса — непрерывною нитью тянется чрезъ всю его исторію, иногда подавляя собою всѣ др. жизненные вопросы. Но при тѣхъ средствахъ и томъ матеріалѣ, какимъ мы пользовались, невозможно исполнить пробѣлы настоящаго очерка. Чтобы хорошо понимать и надлежаще освѣтить настоящую жизнь Уральцевъ, нужно хорошо знать ихъ предыдущую исторію, а для уразумѣнія послѣдней — первобытную, но та и другая еще недостаточно и почти совсѣмъ не разработаны.

А. Соколовъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Послѣднія событія въ расколѣ и мѣры къ ослабленію его.

Всматриваясь въ жизнь и бытъ современныхъ раскольниковъ-старообрядцевъ разныхъ согласій и толковъ, невольно задумаешься надъ положеніемъ и судьбой раскола: тьма непроглядная кругомъ

¹⁾ Ур. Войск. Вѣд. 1871 г. № 44.

его. невѣжество и загроублая косность мысли, поражающая крайней нетерпимостью, обманъ, лукавство, мелочность, пустота. Такова масса старообрядчества, таковы и его вожди—руководители, въ буквальномъ смыслѣ «слѣпін», но съ инстинктами и страстями хищныхъ волковъ. Больно и досадно видѣть, какъ массы людей, прекрасныхъ въ своемъ житейскомъ быту, бродятъ въ потемкахъ безпросвѣтнаго невѣжества и суемудрія, борются и спорятъ, связанные какъ путами, мертвою, неподвижною косностью мысли. Лишь только покажутся проблески свѣта въ видѣ какой нибудь разумной мысли, какъ они смежаютъ глаза, бѣгутъ и отрециваются какъ отъ «поганской» богомерзской ереси. Не удивительно, что среди такого мрака и умственной смуты вождемъ раскола полное раздолье: что ни скажутъ они, во всемъ вѣрятъ имъ на слово; выдумываютъ древлеправославное священство, спасающееся отъ лѣтъ патріарха Никона въ Японіи—имъ вѣрятъ, собираютъ деньги, даютъ сколько угодно; сочиняютъ мощи, и раскольники бѣгутъ и поклоняются имъ¹⁾; является проходимецъ, выдающій себя за епископа, поставленнаго какимъ-то небывалымъ «патріархомъ Славяно-Бѣловодскимъ Камбайскаго царства въ Опоньскомъ государствѣ», и раскольники толпами стремятся къ нему, готовы принять отъ него священство, а иные и принимаютъ и пр... Давно и справедливо, и свѣтскими и духовными писателями, признано, что расколъ зиждется на глубокомъ невѣжествѣ, что раскольники бродятъ въ дебряхъ и во мракѣ суевѣрія, что тотъ мракъ необходимо разогнать свѣтомъ истиннаго христіанскаго ученія. Но мракъ невѣжества и суевѣрія до тѣхъ поръ будетъ густой пеленой окружать раскольниковъ старообрядцевъ, пока не будетъ школы, настоящей народной русской школы, распространяющей вокругъ себя не призрачное знаніе, а истинно христіанское просвѣщеніе, устроится и утвердится такая школа среди народа, и «мракъ» неизбежно разсѣется самъ собою. Чисто русской школой можетъ быть только школа характера церковнаго.

Придавая существенное значеніе возможно большому распространенію чисто русской-церковной школы, нельзя не признать необходимости, по крайней мѣрѣ теперь, и другихъ мѣръ въ борьбѣ съ расколомъ: публичныхъ миссіонерскихъ собесѣдованій, виѣбогослужебныхъ чтеній, миссіонерскихъ библиотекъ и церковныхъ древлехранилищъ. Необходимо, чтобы въ этомъ дѣлѣ приняло участіе

¹⁾ Братское слово, 1890 г. № 7, стр. 529—530.

все русское общество, оказывая ему матеріальную поддержку и, еще болѣе для него важную, поддержку нравственную. Нельзя не порадоваться, что въ наше время борьба съ расколомъ перестаетъ быть дѣломъ исключительно духовнаго правительства и православныхъ пастырей, а становится уже дѣломъ всего народа; происходитъ обмѣнъ взглядовъ между православными и раскольниками чрезъ публичныя собесѣдованія и чрезъ повременную печать. Печать свѣтская и особенно духовная старательно знакомитъ общество съ фактами, свидѣтельствующими о заблужденіяхъ раскола и его внутреннемъ разложеніи. Благодаря, главнымъ образомъ, ей съ мнимаго «древлеправославія» сорвана маска и подъ ней сами раскольники, но крайней мѣрѣ, благомыслящіе изъ нихъ увидѣли всю его ложь и пустоту...

Посмотримъ, какія важнѣйшія событія изъ жизни современнаго раскола занесены въ повременную печать и какія мѣры предпринимаетъ русская православная церковь для борьбы съ этимъ вѣковымъ зломъ.

I.

Если мы прослѣдимъ исторію современнаго русскаго раскола-старообрядчества, то будемъ поражены безчисленными дробленіями его на толки и согласія, объединенные только враждою къ церкви православной, но въ то же время враждебные другъ другу. Будемъ поражены поядающими его шатаваніями, нестроеніями и раздорами, которымъ конца не предвидится и въ отдаленномъ будущемъ. Это необходимое историческое послѣдствіе: породившись на почвѣ вражды къ истинной церкви, расколъ долженъ произвести и соотвѣтствующіе плоды. — Лѣтописцу современной жизни раскола главное вниманіе приходится останавливать на событіяхъ въ средѣ послѣдователей австрійскаго толка, наиболѣе многочисленнаго, успѣвшаго широко раскинуть свои сѣти по всей Русской землѣ и наполнить ее своими лжеепископами и лжепопами. Какъ извѣстно, «Окружное посланіе» вызвало нескончаемые споры, пререканія, раздоры и раздѣленія, въ которыхъ приняли участіе все старообрядцы по австрійскому согласію, и духовные и міряне, раздѣлившись на противоокружниковъ и окружниковъ, а послѣдніе въ свою очередь на истинныхъ окружниковъ и мнимоокружниковъ. Наиболѣе многочисленную партію составляютъ мнимоокружники, хотя формально и принимающіе «Окружное по-

сланіе»
внутре
главы
тается
правит
ся свѣ
Савват
тии ис
это бр
братст
міряне
стоит
ловом
Е
по ея
шася
заеки
самов
г. Хв
стико
ныя
ноны,
хін,
женія
нѣ П
Паис
лично
ватія
Пафи
своём

Облад
нелѣп
издані
вилъ о
и наст
Въ на
ся гор
ника
скомъ

и, еще пора- быть вных ходит езъ пу- свѣт- съ фак- гутрен- нимаго ьники, оложь еннаго рини- зовымъ аскола- теніями церкви Будемъ дорами, ь. Это вражды ствующ- внима- довате- ь широ- ить ее ное по- раздѣ- йскому никовъ окруж- состав- ное по-

сланіе» но совершенно не дорожаѣе имъ. Для завѣдыванія внѣшними и внутренними своими дѣлами они имѣютъ Духовный совѣтъ, состоящій главнымъ образомъ изъ свѣтскихъ лицъ. Номинальнымъ главою его считается лжеархіепископъ московскій Савватій, а дѣйствительными заправителями и вершителями всѣхъ дѣлъ мнимоокружниковъ являются свѣтскіе члены совѣта, у которыхъ духовные его члены и самъ Савватій находятся въ безирекословномъ послушаніи. Во главѣ партіи истинныхъ окружниковъ стоитъ братство Честнаго Креста. Хотя это братство учреждено въ подражаніе и по образцу православныхъ братствъ, однако учредители его, должностныя лица и члены — всѣ міряне. Стоящій во главѣ противоокружниковъ Духовный совѣтъ состоитъ исключительно изъ духовныхъ, во главѣ съ лжеепископомъ Ювомъ.

Наибольшій интересъ для партіи мнимоокружниковъ и особенно ея заправителей представляла давнишняя, нѣсколько лѣтъ тянувшаяся, распрія между раскольническими архіереями Пафнутіемъ Казанскимъ ¹⁾ и Паисіемъ Саратовскимъ. Дѣло вотъ въ чемъ. Пафнутіи самовольно поселился въ епархіи Паисія, въ женскомъ монастырѣ г. Хвалынска, на мельницѣ старой дѣвы Феклы Евдокимовой Толстиковой. Паисій не разъ жаловался Духовному совѣту на незаконныя дѣйствія Пафнутія: тщетно онъ указывалъ на церковные каноны, воспрещающіе епископу вмѣшиваться въ дѣла чужой епархіи, издалъ даже единолично запрещеніе Пафнутію отъ всякаго служенія, доколѣ не выѣдетъ изъ чужой епархіи. Такъ какъ на сторонѣ Пафнутія были заправители духовнаго совѣта, то на жалобы Паисія тамъ не обратили никакого вниманія. Тогда Паисій явился лично въ Москву, въ началѣ сентября 1889 г., сталъ просить Савватія созвать членовъ Духовнаго совѣта и разрѣшить его дѣло съ Пафнутіемъ по правиламъ св. отецъ. Собрался Совѣтъ въ полномъ своемъ составѣ. По сообщенію Астраханскихъ Еп. Вѣдомостей (1890

¹⁾ Пафнутіи былъ поставленъ раскольническимъ Казанскимъ епископомъ въ 1856 г. Обладая сильнымъ умомъ и значительной начитанностію, онъ легко поддѣлалъ лживость и нелѣпость многихъ мнѣній раскольническихъ относительно православной церкви, и еще до изданія «Окружнаго Посланія», вѣстѣ съ другими благомыслящими старообрядцами, выступилъ обвинителемъ еретическихъ мнѣній, содержащихся въ «Уставѣ» Павла Бѣлокриницкаго и настоялъ на изданіи противъ нихъ соборнаго опредѣленія (Оренб. Еп. Вѣд. 1890 г., № 13). Въ начавшейся вскорѣ затѣмъ борьбѣ окружниковъ и противоокружниковъ, Пафнутіи являетъ ся горячимъ защитникомъ первыхъ; въ обличеніе противоокружниковъ и ихъ тайнаго сторонника Антонія Шугова пишетъ рядъ сочиненій, одно изъ которыхъ напечатано въ Братскомъ Словѣ за 1891 г. (№ 3—5).

г. № 1), купецъ Шибаевъ, предъ самымъ началомъ засѣданія, повелительнымъ тономъ сказалъ Паисію: «ну, что у тебя тамъ, выкладывай!» Паисій началъ излагать свою жалобу: «Владыка, Савватій и вы гг. члены! Обратите вниманіе, что сей, указывая на Пафнутія, беззаконнѣйшій человѣкъ оставилъ свою епархію, приѣхалъ ко мнѣ и поселился, стыдно даже сказать, у старой дѣвы въ монастырѣ... Служить онъ безъ моего разрѣшенія, разрѣшаетъ запрещенныхъ мною поповъ, это уже крайнее беззаконіе!» Затѣмъ Паисій обратился къ Пафнутію: «Побойся ты Бога, Владыка Пафнутій; самъ ты человѣкъ не глупый—знаешь, что епископу не должно вмѣшиваться въ дѣла чужой епархіи, а ты лѣзешь на грѣхъ... Уйди добромъ! Богомъ тебя прошу!» закончилъ свою рѣчь Паисій. Пафнутій сталъ оправдываться тѣмъ, что Хвалынскъ-его родина, что его поставили во епископа въ походной церкви, поэтому онъ и жить можетъ, гдѣ угодно. Паисій возразилъ: «послушай! меня тоже поставили въ Москвѣ въ походной церкви, и родина моя недалеко отъ нея, поэтому мнѣ тоже можно будетъ перебраться въ Москву?» Тутъ Шибаевъ закричалъ на Паисія: «Ты... въ Москву! Какъ ты смѣлъ это говорить! Да мы тебя метлой за это погонимъ! Ахъ ты... Оскорбленный грубостью купца, Паисій въ свою очередь прикрикнулъ на московскаго воротилу: «да ты что орешь на меня! Вѣдь я епископъ, а ты мужикъ! Вѣдь тебѣ и членомъ-то не должно быть, да знаешь почему не мытое твое рыло?» Пристыженный Шибаевъ замолкъ; а Савватій сталъ мирить архіереевъ. Пафнутій далъ обѣщаніе не вмѣшиваться въ дѣла Саратовской епархіи, но изъ женскаго монастыря перейти не согласился. Раздраженный этимъ Шибаевъ сказалъ, «ты, поганый старичишка, никогда спокойно не живешь: то съ однимъ, то съ другимъ ссоришься, пора тебѣ на покой»... И, плюнувъ, ушелъ изъ собранія. Черезъ нѣсколько дней вновь собравшійся Совѣтъ составилъ опредѣленіе въ томъ смыслѣ, чтобы Пафнутію жить на Черемшанѣ въ мужскомъ монастырѣ, ни въ какія іерархическія дѣла Саратовской епархіи не вмѣшиваться и безъ разрѣшенія Паисія въ самомъ Черемшанѣ не служить. Подъ этимъ опредѣленіемъ заставили подписаться и Пафнутія. Едва выѣхавъ изъ Москвы, Пафнутій, однако, нарушилъ письменное обязательство: продолжалъ жить въ женскомъ монастырѣ на Черемшанѣ, служить тамъ и даже поставилъ въ этотъ монастырь попа. Всѣ эти обстоятельства Паисій изложилъ въ письменной жалобѣ Совѣту,

опять требовалъ удалить Пафнутія изъ Саратовской епархіи, угрожая въ противномъ случаѣ остаться жить въ Москвѣ. Члены Совѣта отправили къ Пафнутію грамоту, въ которой ставили ему въ вину, что онъ, вопреки своему несъменному обѣщанію, продолжаетъ служить и даже ставить поповъ въ чужой епархіи, безъ дозволенія мѣстнаго епископа, приводили поруганья имъ чрезъ это правила и предписывали ему выѣхать изъ Черемшана или въ Казань или въ Николаевскъ. Но тутъ защитниками Пафнутія выступили его почитатели изъ поволжскихъ раскольниковъ. Въ прошеніи, поданномъ Духовному совѣту, они убѣждали не притѣснять старика, а оставить его спокойно доживать свой вѣкъ на Черемшанѣ, угрожая въ противномъ случаѣ отдѣлаться съ владыкой Пафнутіемъ отъ Совѣта и отъ другихъ архіереевъ: при чемъ Совѣту ставилось на видъ и то, что Пафнутій одинъ изъ окружническихъ епископовъ не запятналъ себя сообществомъ съ еретикомъ Швецовымъ, проповѣдующимъ «подлѣтное», вмѣстѣ съ вѣками, рожденіе Предвѣчнаго Сына Божія: за это онъ заслуживаетъ великой похвалы и благодарности, а не изгнанія изъ его любимаго пріюта. Поставленный въ безвыходное положеніе, опасаясь съ одной стороны новаго дробленія австрійскаго толка, а съ другой—исполненія Писемъ своей угрозы остаться въ Москвѣ, Д. совѣтъ въ лицѣ Шибаева и Перетрухина такъ вышелъ изъ этого затруднительнаго положенія: они научили враговъ Пафнутія дать хорошую взятку никоніанской власти мѣстной полиціи, чтобы она силою выгнала старика Пафнутія изъ Черемшана... По поводу этихъ замысловъ Шибаева и Перетрухина почтенный редакторъ «Братскаго Слова» замѣчаетъ: Какую же несчастную, какую жалкую роль въ рукахъ раскольниковъ играетъ эта власть! Какъ низко думаютъ о ней раскольники! Какіе-нибудь Шибаевы и Перетрухины внолиѣ увѣрены, что за деньги можно заставить ее дѣлать что имъ угодно,—и прикрывать раскольниковъ, и, когда нужно, преслѣдовать¹⁾... Дѣло о расирѣ Писемъ и Пафнутія волновало раскольниковъ и въ 1890 году и закончилось со смертію Пафнутія 10 декабря²⁾.

Также нерѣшеннымъ осталось и дѣло другого раскольниковскаго архіерея Алексія Самарскаго, обвиненнаго Пафнутіемъ въ блзнительной жизни и нѣсколько лѣтъ находившагося подъ запрещеніемъ. На осеннемъ собраніи Д. совѣта въ 1889 г. положено было снять

¹⁾ Бр. Слов. 1890 г. №1—IV ст. 74.

²⁾ Ц. Вѣстникъ 1891 г., № 1.

съ него запрещеніе и дозволить ему архіерейское служеніе въ его собственномъ скиту, гдѣ имѣеть онъ постоянное пребываніе. Недовольный такимъ рѣшеніемъ Алексій просить предоставить ему попрежнему въ управленіе Самарскую епархію; но Совѣтъ рѣшилъ спросить самарскихъ раскольниковъ, желаютъ ли они снова имѣть своимъ владыкой Алексія, а также собрать свѣдѣнія о его настоящемъ образѣ жизни. По справкамъ оказалось, что поведеніе Алексія осталось небезупречнымъ и что большинство самарскихъ раскольниковъ не желаютъ имѣть его своимъ архіереемъ¹⁾.

(Продолженіе будетъ).

Д. М.

Открытіе въ с. Воздвиженскомъ церковно-приходской школы.

21-го ноября 1890 г. при Казанско-Богородицкой церкви села Воздвиженскаго, въ такъ называемой Оторвановкѣ, къ общей радости причта и прихожанъ открыта церковно-приходская школа. День этотъ вѣроятно будетъ особенно памятнымъ днемъ для прихожанъ Казанско-Богородицкой церкви села Воздвиженскаго, такъ какъ они, хотя и темные люди, какъ обыкновенно привыкли называть себя крестьяне, вполне сознавали недостатокъ въ отсутствіи школы и высказывали свое соболѣзнованіе о томъ, что дѣти ихъ остаются неграмотными. Поэтому-то, какъ только разнеслась вѣсть между ними объ имѣющемъ быть открытіи у нихъ церковно-приходской школы, по благовѣсту, въ условленное заранѣе время, — въ большой колоколь, сѣбно собрались все они — отцы и матери, братья и сестры съ малютками дѣтьми въ храмъ Божій соединить свои теплыя молитвы ко Всевышнему съ молитвами пастырей, чтобы почло благословеніе Божіе на святомъ дѣлѣ обученія отроковъ грамотѣ въ познаніе Бога Истиннаго, чтобы благословилъ Господь учителей къ успѣшному совершенію сего истинно-благодѣтельнаго предпріятія — обученія и воспитанія дѣтей въ духѣ православно-каѳолической вѣры и строго христіанской нравственности, чтобы ввѣряемые пастырскому руководству отроки возрасли Ему, Небесному Царю, на славу, имъ, родителямъ и роднымъ, на утѣшеніе, а незаб-

¹⁾ Подробности о дѣлѣ Паисія съ Пафугіемъ Алексія см. въ «Бр. Словѣ» 1889 г. №№ 17, 19, 16, 18 и 1890 г. № 1. «Астраханскія Еп. Вѣд.» 1890 г. № 1.